

Эйлору было всё равно. Всё, что имело значение — это убийства и Красный замок.

Когда младший Принц наткнулся на человека в львином шлеме, наплечники которого напоминали морду хищника, которым так гордились Ланнистеры, вся его ярость сосредоточилась на этом существе. Рыцарь сидел на коне, почти таком же большом, как Воин, и длинные светлые волосы, выбивавшиеся из-под шлема, развевались в разные стороны, пока он пытался выстроить оборонительную линию. Его люди не слушали его, слишком увлеченные награбленной добычей и оскверненными женщинами, чтобы беспокоиться о такой мелочи, как война.

Сумеречный Дракон оборвал его тщетные усилия — Воин врезался в коня Ланнистера, едва ли не сходу лишив рыцаря скакуна, поскольку тот зашатался под ним из стороны в сторону от такого удара. Затем второй сын Эйриса размашистым, но очень быстрым ударом сверху-вниз нанёс свой удар. К его огромному удивлению, Ланнистер парировал собственным выпадом, так что пришлось резко убирать меч вверх и в сторону. К ещё большему удивлению, конь Льва постепенно восстанавливал равновесие.

Воин, разъяренный тем, что жеребец перед ним не упал, снова врезался своим бронированным телом в его бок, а затем вонзил зубы конский доспех из варёной кожи. Эйлор использовал этот импульс для нового удара; его ярость достигла невиданного уровня, когда проклятый Ланнистер снова парировал удар! Он отбил клинок Эйлора в сторону и даже перешёл в наступление, несмотря на то, что его конь снова зашатался и истошно заржал от боли, которую причинял Воин.

Клинок Льва врезался в щит Дракон, и меч его прочертил борозду на крепком дубе и полосках стали. Эйлор почти забыл, что эта штука пристегнута к его левой руке; до сих пор она ему не требовалась. Дракон взмахнул щитом, отбивая клинок противника и тем самым отводя его в сторону, после чего нанёс удар, в этот раз целясь острием в прорезь шлема и намереваясь выбить мозги льва, как сделал это немногим ранее с рыцарем в фиолетовом плаще. Ланнистеру удалось заблокировать и этот выпад, и, не теряя ни доли секунды, он перешел от обороны к наступлению, снова оставляя еще одну борозду в щите дракона.

Двое опытных убийцы танцевали, парируя и атакуя; их жеребцы тоже сражались друг с другом с такой же силой, как и их всадники. Трижды Эйлор думал, что у него есть шанс, и трижды рыцарь Ланнистеров успевал шанс этот свести на ноль, прежде чем Сумеречный Дракон успевал им воспользоваться. Из-за смертоносного танца они более не обращали внимания ни на кровавую бойню вокруг, ни на течение времени: клинок встречался с клинком, щит с щитом.

Наконец произошел первый сдвиг в схватке: кончик клинка Ланнистера зацепил шлем и прорезал сталь благодаря силе, которую может дать лишь жажда крови, после чего прокусил кожу вокруг правого глаза Эйлора, но не дошёл до черепа. Из-за этого удара металл шлема деформировался, закрывая обзор. Дракон взревел от ярости; Лев засмеялся. Ланнистер уже было нацелил меч для смертельного удара, но Воин вновь спас своего хозяина, всем весом ударив по боку жеребца и оборвав смех Льва, превратив в его ругательства и проклятия, так как ему пришлось восстанавливать равновесие.

За это время Эйлор Таргариен снял и отбросил шлем. Рана, проходящая по диагонали от его правой брови над глазом и до самой щеки, кровоточила. Фиолетовые глаза, — оба невредимые, несмотря на кровавое месиво вокруг правого, — горели на перекошенном от гнева лице.

Вздёрнув вверх меч и издав боевой клич ярости, боли и ненависти, Сумеречный Дракон стал больше напоминать именно дракона, чем человека, а атака его была вдвое более яростной, чем все предыдущие: удар едва не вывихнул Льву кисть, когда тот парировал его.

Начался новый виток пляски смерти, с иным ритмом и силой. И в этот раз, преимущество было за полуобезумевшим принцем, который с каждой секундой словно становился сильнее, подпитываясь от жажды крови и ярости; все его удары сопровождались каким-то едва ли не истеричным оскалом, уродовавшим незащищённое, залитое кровью лицо.

Лев сразу же понял, что победить этого берсерка не выйдет. Нужно сдерживать его натиск, пока не выдохнется. Тактика единственно верная. Но, увы, проигрышная, ибо долго держаться Лев не мог.

Одно слишком медленное парирование, одно неверное движение рукой, и вот, меч Ланнистера отклонился слишком далеко. А клинок Эйлора уже у самой плоти. Миг, и сталь Сумеречного Дракона пробила кольчугу и броню, а сам дракон издал настолько злобный рёв, что в пору было подумать, будто он — и впрямь возрожденный дракон, скрывающийся в человеческой шкуре.

Лев не издал ни звука. Такой же молчаливый и угрюмый в смерти, каким был при жизни. Тигетт Ланнистер лишь дважды дернулся, — кровь потоком хлынула по его нагруднику, — после чего застыл подобно дереву и начал заваливаться назад, соскальзывая с клинка Эйлора и со своего избитого, истекающего кровью скакуна.

Мастер меча упал в багрово-золотую кучу тел на улице. Золото его наплечных пластин резко контрастировало с пропитанной кровью грязью, а длинные светлые волосы стали рыжеватокаштановыми.

Эйлор Таргариен бросил на мертвеца короткий взгляд, после чего снова перевёл Воина в галоп и помчался по залитой кровью улице к Красному замку.

Бои еще не дошли до крепости его предков. Разводной мост поднят, а на крепостных стенах дежурили нервные люди. Один человек был настолько напряжен в ожидании врага, который еще не появился, что натянул лук и выпустил стрелу прежде, чем разглядел фигуру, скачущую к нему. Сердце мужчины едва не разорвалось, когда он понял, что выстрелил в принца Таргариена: лицо, доспехи и жеребец были настолько окровавлены, что их почти невозможно было узнать. Лучник с облегчением упал на колени, когда его поспешно выпущенная стрела пролетела рядом, но всё же мимо цели. Никогда еще он так не радовался тому, что промазал.

— Это принц Эйлор!

— Не стрелять!

— Это союзник, не стрелять!

Стены миг заполнили однотипные крики, и лишь один из них выделялся:

— Откройте ворота, впустите принца!

Люди тут же бросились выполнять приказ.

Сумеречный Дракон галопом промчался через быстро поднятые ворота и даже не замедлил хода — люди во внутреннем дворе оказались вынуждены отпрыгивать с пути его зверя. Замок выглядел нетронутым, а вихрь смерти, который Эйлор обрушил на тылы Ланнистеров, похоже, оттянул силы противника назад.

Эйлор всё равно скакал что есть мочи.

Тайвин Ланнистер был умен; он знал, что единственное, что заставляет многих защитников в бою держать строй и продолжать сражаться — это жизни людей, которых они, собственно, защищают. Если бы он смог внедрить несколько человек в замок и уничтожить Таргариенов изнутри, большинство бы пало духом, и его блестящий захват города закончился бы уничтожением большей части рода, который неоднократно оскорблял его на протяжении многих лет.

Эйлор знал, что детоубийство старого льва не остановит. Дожди Кастамере заиграл в голове юного принца, пока он приближался к месту назначения, и ему пришлось выдавливать эту песню своеобразной мантрой:

«Они живы. Они живы. Я должен увидеть их. Они живы»

Эйлор подошел к сухому рву, защищавшему крепость Мейгора, и увидел, что разводной мост поднят, а люди, последняя линия обороны Таргариенов, напряжены и готовы к бою.

— Опустите мост! — Приказал Дракон, и кровь потекла по его лицу, смешиваясь с серебром бороды.

Незнакомый Эйлору рыцарь с таким же незнакомым символом на груди нервно оглядывался со стен.

— Но, принц Эйлор, король потребовал, чтобы мы открылись для не...

— ОПУСТИТЕ ЁБАНЫЙ МОСТ! — Прорычал принц, и через секунду его уши наполнились звуком вращающихся шестеренок. Эйлор с грохотом перемахнул через разводной мост, едва тот успел опуститься, пролетел под входом и влетел во двор.

Сумеречный Дракон прыгнул со своего жеребца и ворвался в замок внутри замка. И только тогда он понял, что рядом с ним сир Барристан Селми, белый плащ и доспехи которого окрасились в бордовый. Аларик Лангвард тоже рядом. Тоже весь в крови.

— Барристан, проверь комнату Рейнис, а затем комнату моей матери! Аларик, иди с ним! Найдите мою семью!

Его спутники не стали спорить: сир Барристан тут же свернул за угол, а Аларик последовал за ним, держа оружие наготове. Сам Эйлор бежал как безумный, не обращая внимания на жжение от пореза над глазом. Важно было лишь добраться до детской, увидеть, что Эйгон, Элия и Рейнис живы, поднять их на руки и убедиться, что он не опоздал.

Когда принц-дракон добрался до детской, дверь уже была открыта. Эйлор ворвался внутрь, надеясь увидеть свою любимую дорнийку и ее детей целыми и невредимыми.

Вместо этого его встретила Гора из мяса с ногами и доспехами, а также с массивным плащом, на котором изображались три черные собаки на желтом фоне. Эйлор медленно поднимал взгляд всё выше и выше, пока в полной мере не узрел самого большого человека, которого встречал за всю свою жизнь. Он даже не подозревал, что такие могут существовать.

Клинок, длинной в рост Эйлор, на впечатляющей скорости взметнулся острием к голове принца-дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2561853>